

Пятый отряд.

Отъезд.

Кира стояла с отцом в толпе возбужденных детей и взрослых. Ее отправляли в пионерский лагерь. Один раз Кира уже ездила в лагерь и воспоминания остались не из приятных. Первый раз девочка оказалась в пионерском лагере после второго класса и единственное, что ей вспоминалось - это непроходящее чувство тоски по дому и зависть к девочке, привезшей целую коробку красивых заколок и постоянно ими хваставшейся. У самой Киры, хоть и были косы, заколок почти не было. Это казалось богатством. И от нового лагеря ничего хорошего девочка не ожидала.

Вокруг бурлил людской поток. Кирина папа, несколько недотепистый, никак не мог понять - кому же ему всучить дочку, чтобы скорее мчаться на работу. Кира хорошо знала папу, и ее несколько напрягало - кому же ее отдадут. Она нервно теребила кончики своих косичек, которые заплела ей мама перед дорогой, попутно думая, что в лагере никаких косичек у нее не будет, только хвост, она уже не маленькая!

- Дмитрий Сергеевич! И вы здесь! - со вздохом облегчения кинулся папа к крупному видному мужчине, державшему за руку темноволосую девочку. Папа привык, что за него всегда проблемы решают другие, и радостно готовился передать проблему сдачи дочки своему коллеге.

- Сколько лет вашей дочке? - по-деловому начал Дмитрий Сергеевич. - Двенадцать.

- Отлично. Моей тоже как раз двенадцать. Значит, будут дружить! - сказал, словно припечатал, этот огромный Дмитрий Сергеевич. И Кира почувствовала себя в ловушке, ей совсем не понравилась эта девчонка с высокомерным и в то же время хитрым лицом.

- Знакомьтесь, - последовал новый приказ - Таня. - сказал папин знакомый, указав на свою дочку.

- Кира, - покорно произнесла Кира и украдкой глянула на своего отца, может лучше отойдем, пока не поздно. Но было поздно, оба папы уже углубились в обсуждение своих рабочих проблем.

- Ты какой класс окончила? - спросила Таня. - Пятый.

- Значит, точно попадем в один отряд. Хорошо, что мы познакомились, будем вместе, вместе всегда лучше. - Пришлось Кире согласиться. Вдруг толпа вокруг пришла в возбуждение и стала перемешиваться. Пап оторвало друг от друга, и они смогли заметить происходящее вокруг движение.

- Дмитрий Сергеевич! Дмитрий Сергеевич! - заволовался Кирина Папа, хватая дочь за руку и ввинчиваясь в толпу вслед за рослым коллегой. Лагерь был большой, двенадцать отрядов, и именно сейчас детей стали рассортировывать по отрядам, но площадка была маленькая, народу много, родители путались, никак не могли понять в какой отряд по возрасту подходит их чадо. Все это было похоже на хаос. Даже Кирина и Танина папа поняли, что здесь непросто найти свой отряд. Дмитрий Сергеевич подумал и взял быка за рога, он окинул взглядом площадь, высмотрел симпатичную, вызывающую доверие вожатую и прямоком направился к ней.

- Милая девушка! Как бы нам пристроить своих деток?- произнес он чарующим голосом.
-Вашим сколько?
-Двенадцать.

- Знаете, детей много, мы их сейчас примерно поделим, а на месте разберемся. Ваш возраст вон там,- девушка махнула рукой куда-то вправо. Но, видимо, она уже понравилась Дмитрию Сергеевичу, и он никак не мог отойти.

- Милая девушка! Запомните, пожалуйста, этих девочек! Если их будут переводить, возьмите их к себе в отряд. Только вы у меня вызываете доверие,- заканючил он. Девушка рассмеялась:- Ладно уж, не беспокойтесь, возьму!

.... Знал бы этот Дмитрий Сергеевич, как в этот момент он испортил Кире отдых.

Наконец нужный отряд был найден, девочек запихнули в автобус, их чемоданы боком втиснули в багажное отделение, и отцы, не помня себя от счастья, помчались на работу.

А Кира оказалась в окружении совершенно незнакомых детей, на фоне которых даже Таня, которую она знала уже полчаса, казалась давней подругой. Кира не умела быстро знакомиться, она все делала основательно, неторопливо, долго присматривалась к человеку, прежде чем с ним подружиться. Но летний лагерь и не рассчитан на долгую дружбу. Все знакомства на смену складываются еще по дороге в автобусе, симпатии хватает ровно на месяц, потом люди легко расстаются и если встречаются в следующем году, уже, как правило, дружат с другими детьми. Все легко и весело. Кира сидела в автобусе с Таней, вот и дружить ей пришлось с Таней. Встретятся они в школе, девочки бы друг к другу не подошли, такие они были разные, вся раскрытая навстречу миру Кира, доверчивая и простодушная - и подозрительная Таня, ожидающая от окружающих каких-либо каверз и заранее готовящая план отпора. В автобусе позади них сели две девочки, такие же испуганные, опасливо озирающиеся по сторонам. Таня, унаследовавшая напор своего папы, сразу же к ним повернулась: - Привет! Будем в одном отряде. Давайте знакомиться...

Скоро и Кира присоединилась к беседе. Вообще- то в классе Кира была веселой и заводной девчонкой, но это с ребятами, с которыми училась с первого класса, а в обществе незнакомых людей девочка зажималась, стесняясь до слез. Но новые знакомые оказались неплохими девчонками, Кира сразу почувствовала родственные души, и ей полегчало.

Новые друзья

Вопреки ее ожиданиям все складывалось не плохо. Во-первых, им достались классные вожатые Зоя и Вера. Они всегда что- то придумывали, к чему-то готовились. В них чувствовался энтузиазм и море фантазии. Таких вожатых дети всегда любят, так как чувствуют, что вожатые любят их. Потом их поселили в симпатичную небольшую комнату с балконом. Палата была на первом этаже и, при желании, в нее можно было попадать сразу через балкон. В их палате стояло четыре кровати, и с Кирой и Таней поселили знакомых по автобусу девочек, Свету и Катю. Света была статная красавица с длинной светлой косой, а Катя - верткая, очень подвижная, не минуты не сидящая на месте девочка. Вся ее голова была покрыта кудряшками, и девочка ежеминутно их

приглаживала, но волосы ее совершенно не слушались и ложились, как хотели. Обе девочки нравились Кире. Не успев заселиться все стали хохотать и придумывать планы на смену. В соседней комнате пока поселили только трех девочек: толстенькую, спокойную Марину, застенчивую маленькую Тому и боевую Саньку, внешне похожую на мальчика. Санька сразу принялась страдать, почему она не попала в палату к Кире, так как ее соседок было трудно расшевелить, а из-за стенки постоянно слышались взрывы хохота. Недолго думая, она пошла знакомиться. Непосредственная Санька пришла по душе всем девочкам палаты и с тех пор постоянно пропадала у них.

Мальчишки в отряде подобрались тоже не последнего разбора. Веселый Денис, смуглый, очень корректный Тимур, разбитной, всегда готовый на розыгрыш, Васька сразу вызвали интерес у девочек. В первый же после прибытия вечер галантный Тимур, пригладив и без того аккуратную темную челку, приблизился к девчачьей стайке. Знакомство вышло в высшей степени учтивым, несмотря на кривляющегося за Тимуровой спиной Ваську. Девчоночья компания увидела в мальчишеской достойных противников, и жизнь в лагере тут же наполнилась смыслом. Надо же выяснить кто кого круче, показать этим мальчишкам (девчонкам) где раки зимуют и почем фунт лиха. Кира вспомнила, как в начальных классах на продленке их класс водили на прогулку в соседний овраг, где они с мальчишками играли в войну. Идея была принята на "Ура!" и подготовка началась. Лагерь располагался в большом лесу, корпуса, столовая, линейка для утренних и вечерних сборов - все это находилось среди огромных деревьев. Такое местоположение давало большой простор для детской фантазии. Тут же начали строиться планы, создаваться стратегии ведения боевых действий, выбираться места для штабов.

Война девчонок с мальчишками дело серьезное, и не было еще ни одного поколения, не втянутого в эту войну. Подготовка к предстоящим сражениям так захватила пятый отряд, что не прерывалась ни на еду, ни на сон. Во время завтрака, обеда, ужина Кира, Таня, Света и Катя с Санькой сидели голова к голове и выдумывали дьявольски хитрые планы наступлений и захватов, а во время тихого часа к ним на балкон со своего тихонько перелезали мальчишки и горячее обсуждение продолжалось.

Война войной, а противники превосходно друг к другу относились и очень уважали сторону противника. Просто по возрасту, захват чужого штаба, был интересен обеим сторонам куда больше, чем поцелуйчики и переглядывания украдкой, чем грешили старшие отряды. Конечно, начали зарождаться и симпатии. Тане нравился по-восточному учтивый Тимур, Света и Санька заглядывались на Василия. Светочка свекольно краснела, когда Васька озорно дергал ее за косу, а Санька сама однажды так оттаскала его за вихры из-за глупой шутки, что это оценили все мальчишки отряда. Кире был безразличен Денис. Она и сама заметила, что громче всех смеется над его шутками. Но и он искоса поглядывал на нее из-под светлой челки, когда думал, что девочка не видит. Все ждали первой дискотеки. Вожатые Зоя и Вера все понимали, мальчишек из девчоночьей палаты не гнали и не заставляли девчонок идти плести макраме, вместо того, чтобы собирать строительный материал для будущих штабов. Классные все-таки вожатые! Было так захватывающе интересно и они все так сдружились, что не верилось, что знакомы дети всего три дня. И на четвертый день их пребывания в лагере, когда уже был почти достроен штаб под большой

елью в дальнем углу за стадионом, нарисован план и пойман вражеский шпион Васька, который собирался этот план похитить, неожиданно грянул гром.

Медлительная лагерная администрация наконец рассортировала детей по возрастам и начала переводить их из отряда в отряд, как считала нужным. С мнением самих детей традиционно никто не считался. Вот тут-то и обнаружилось, что горе-отцы отдали Киру с Таней не в тот отряд, и всем их друзьям было только по одиннадцать лет, из-за этого какие-то одиннадцатилетки попали в другие отряды. Но Кире с Таней это небольшое отклонение в возрасте совсем не мешало, разница в несколько месяцев не делала их чужими в пятом отряде. Наоборот, все считали их родными и понимали, что с их уходом чудесная игра уже не будет так захватывать, потеряв своих главных заводил. Когда девочкам объявили о переводе в другой отряд, плакали обе девчоночьи палаты.

Мальчишки не плакали, они переживали молча, они искали выход из ситуации. Тимур придумал первый - надо идти к начальнику лагеря и все ему объяснить, он должен понять, что отряд не хочет отпускать девчонок, что без них будет плохо и скучно. Начальник лагеря был фигурой почти недосыгаемой, небожитель, дети толком даже не знали, где его искать. К тому же в лагере начальника откровенно боялись. Он был невысок ростом, худощав, очень бледен, с холодными водянистыми глазами, говорил резким каркающим голосом, возможно, он ненавидел детей. Звали его Федор Федорович, но Фриц Фрицич подходило ему куда больше, за глаза его только так и называли. Васька выяснил у Веры, где найти начальника лагеря, и дети всей гурьбой пошли к дому администрации. Идти было очень боязно.

Им повезло, Фриц Фрицич был на месте, они встретили его у крыльца дома. Кира с Таней вышли вперед и смиренно попросили у начальника лагеря оставить их в пятом отряде, Фриц Фрицич посмотрел на них холодными, ничего не выражающими глазами и спросил сколько им лет.

-Двенадцать? Чего же вы хотите? В пятом отряде дети одиннадцати лет. - сказал, как отрезал Фриц Фрицич, и не обращая не малейшего внимания на слезы девочек, пошел прочь... Правда их протест не остался совсем уж не замеченным, милая вожатая, с которой разговаривал Танин отец, вспомнила о своем обещании и взяла Киру с Таней в свой отряд.

Второй отряд.

И тут никого не волновало, что была она вожатой второго отряда, и у нее в отряде были дети четырнадцати лет, и две маленькие двенадцатилетки тут были точно не к месту. Правда, там был один мальчишка их возраста. По странному стечению обстоятельств, Кира знала этого мальчишку, звали его Стас, они ходили в одну школу, в параллельные классы и почти ненавидели друг друга. Кира терпеть не могла задавак, а Стаса, хлебом не корми, дай покрасоваться, он даже ходил, задрав подбородок и свысока поглядывая на окружающих. Но он попал в этот отряд вместе со своим старшим братом, а Таня с Кирой из-за Дмитрия Сергеевича.

Первое, что встретило Киру в корпусе второго отряда, это был откровенно издевательский насмешливый взгляд Стаса. Он словно говорил: - И куда же ты идешь? Тебе здесь не место. Ты здесь лишняя!!..

Вот уж о чем Кире не надо было напоминать, она и сама это прекрасно знала. Девочка всегда хорошо чувствовала, как к ней относятся окружающие, и понимала, во втором отряде ей будет не комфортно. Заплаканных девочек с их чемоданами, привели в огромную палату, где стояло десять кроватей, им выделили места недалеко от окна, выходящего в коридор. Через это окно вожатые наблюдали, как дети в палате себя ведут. Здесь все было по- другому.

Милая вожатая Ира, оказалась не такой уж милой, ей было плевать на детей отряда с их проблемами. Периодически она орала то на одного, то на другого, видимо в ее понимании - это и называлось поддержанием порядка среди детей.

Второй вожатый Кирилл, не обратил на Киру с Таней ни малейшего внимания, у него была в отряде компания избранных мальчишек и девчонок, остальные Кирилла совершенно не интересовали. Девочки в палате приняли новеньких совершенно равнодушно, здесь уже было решено кто с кем и против кого дружит, и малышня им была ни к чему. Мальчишки вновь прибывших совсем не заметили.

Только Стас всегда высокомерно окидывал Киру взглядом, проходя мимо. Она здесь была никем, а он - брат самого крутого парня отряда, можно сказать его оруженосец. Стас даже сделал вид, что они не знакомы, чтобы не принижать своей значимости в глазах самых клевых красавиц отряда. Ведь они позволяли ему носить записочки его брату Вадиму, он был их доверенным лицом.

Кира с Таней страдали. Сначала они старались все свободное время проводить в любимом пятом отряде. Там тоже произошли перемены - на кровати Киры теперь спала перебравшаяся в эту палату Санька, на Танином месте - новенькая девочка Даша. Нормальная в общем - то девчонка, только немного капризная. В соседнюю палату заселили еще двух новых девчонок, но сходить с ними ближе уже не хотелось. Мальчишки радовались каждому приходу Киры и Тани, но игра расстроилась, и прежнего азарта уже не было. К тому же приходиться получалось все реже, распорядки дня в старших - с первого по третий - и средних отрядах не совпадали. В столовой они сидели далеко друг от друга, а дискотека у старших отрядов начиналась после того, как у средних заканчивалась. Так придумал лично Фриц Фрицич, и девочки ощущали его своим заклятым врагом.

Иногда, прибегая к корпусу пятого отряда, Кира выясняла, что они ушли на прогулку или подготовку к очередному празднику. И тогда ей становилось так пронзительно грустно, она так сильно начинала скучать по дому, по своим школьным подругам, что из глаз сами собой катились слезы.

А потом произошло нечто очень неприятное. Кира сидела на своей кровати в палате, когда послышался звон, рядом с ней упал теннисный мячик, и посыпались осколки стекла. Девочка вскочила с испуганным видом, и увидела, как в образовавшуюся дыру в оконном стекле просунулась кудрявая рыжая голова огромного мальчишки. Он с невозмутимым видом высмотрел мячик, потом спокойно зашел в палату, удивив Киру своим высоким ростом, забрал мячик и, не заморачиваясь разбитым окном, вышел. За его спиной Кира разглядела Стаса. Девочка осторожно собирала осколки с покрывала, когда в палату влетела вожатая Ира и начала на всех орать из-за разбитого окна.

- Быстро говори, кто это сделал?- накинулась вожатая на бедную Киру.

- Я его не знаю,- честно ответила девочка,- какой- то большой парень с рыжими волосами.
- Так понятно. Феоктистов!- и Ира с воплями помчалась по коридору в сторону палаты мальчиков. Вечером того же дня, когда уже все лежали в кроватях, красавица Ульяна громко сказала:
- Это кто же у нас такой смелый? Выдал Ирке Феоктистова.
- Да вон малолетняя дурочка из новеньких,- указала на Киру пальцем подруга Ульяны Мила,- вот умора будет когда он ее убивать будет!- хихикнула она.
- Факт, убьет!- лениво откликнулась Ульяна потягиваясь.

Кире стало жутко. Она вспомнила огромного верзилу, его ничего не выражающий взгляд, и поняла, что пропала. В палате Кира больше не чувствовала себя в безопасности, ей чудилось, что Феоктистов уже входит в палату, медленно, вразвалочку, идет к ней... Как именно он будет ее убивать, Кирино воображение отказывалось представлять. Но что это будет нечто ужасное, она не сомневалась. И никто здесь не будет ее защищать. Таня сама его боится, а остальным будет только в кайф посмотреть, как Феоктистов будет над ней издеваться. Кира больше не могла лежать спокойно. Одеяло казалось ей колючим, подушка сырой, девочку бросало то в жар, то в холод. Сказав Тане, что ей срочно надо в туалет, она, как только могла, тихо, встала с кровати, накинула легкую кофту и вышла в коридор.

Здесь надо пояснить, что туалеты в лагере представляли собой длинные дощатые строения с дырками в полу, стоявшие довольно далеко от корпусов, в лесу. Идти туда одной ночью было подвигом, часто девочки предпочитали терпеть до утра, лишь бы не выходить в ночной лес. Но сейчас именно там Кира искала свое спасение, она дошла до дощатых домиков, постояла рядом и поняла, что не может заставить себя вернуться обратно. Увидела в стороне под деревом качели и села на них. Так она и сидела одна в темном лесу в полной тишине, не считая таинственных шорохов в кустах. Но удивительное дело - они ее совсем не пугали, и это ее, которая дома боялась пройти по темному коридору. Кира сжалась в комочек, чтобы быть совсем незаметной. Нет, здесь он ее не найдет.

Она уверена, Феоктистов караулит ее у входа в палату, но она туда не вернется. Маленькая девочка сидела в большом темном лесу и отчаянно боялась. Такого страха она не испытывала еще никогда в жизни. Раньше никто не хотел ее убивать. Кира понимала, что защитить ее некому, вожатым все равно, родители далеко, да и не была Кира уверена, что ее интеллигентный папа победит этого бугая Феоктистова. В том, что Феоктистов знает, кто его выдал Ире, девочка не сомневалась. Уж Стас - то не упустит такой возможности - сделать ей гадость. Неизвестно, сколько так сидела Кира, но она совсем замерзла, так замерзла, что даже устала бояться. Несчастная девочка неловко поднялась с качелей и понуро отправилась в палату, навстречу своей судьбе.

У дверей Феоктистова не было, у ее кровати он тоже не стоял. Вожатая Ира даже не заметила длительного отсутствия одной из своих воспитанниц, так как Иры тоже не было. Палата спала. Все, кроме Ульяны с Милой, которые поняли, что пожалуй перегнули палку и уже всерьез волновались, что, если эта малявка убежит - влетит им.

- Ты где пропадала?- шепотом накинулись они на девочку...

Но той уже было все равно, Кира упала на кровать и заснула. За окном занималась заря.

Несколько дней после этого Кира ходила сама не своя, вздрагивая от каждого шороха, но ничего не происходило. Кира особенно остро сейчас нуждалась в Танином обществе, так как стала бояться находиться одна, может Таня хоть на помощь позовет, когда Киру придет убивать Феоктистов. Тут - то Таня, наконец, смогла показать свой характер. В душе Татьяне всегда хотелось повелевать, а здесь - такая возможность. Она стала отдавать Кире приказы, и если та не слушалась, говорила: - Тогда я не буду с тобой дружить! - поворачивалась и гордо уходила. Кира бежала следом.

Между тем в пятом отряде жизнь шла своим чередом. Васька с Санькой сделали себе по рогатке, забрались на крышу крыльца и обстреливали всех проходящих, им за это влетело, но было весело. А на дискотеке Васька пригласил танцевать Свету. Девчонки не знали, что и думать. Всех удивил Тимур, пригласивший на медленный танец Катю, а потом на прогулке подаривший ей букет лесных цветов. Узнав об этом, Таня перестала ходить в пятый отряд и Кире запретила. Ребята из пятого отряда во второй приходиться стеснялись, да и вожатые не отпускали их на другой конец лагеря.

Стало совсем грустно. Девочки теперь ходили только в те места, куда хотела Таня, и играли в те игры, которые выбирала Таня. Таня с удовольствием капризничала и предоставляла Кире успокаивать и забавлять ее. Ей очень хотелось подружиться с девочками второго отряда, но дружить с малявкой тем было не интересно. Тогда девочка стала к ним подлизываться. Однажды, идя по коридору, Кира услышала знакомый смех, каким- то шестым чувством Кира поняла, что говорят о ней и остановилась, прислушиваясь. За углом Таня рассказывала Ульяне и Миле, как Кира сидела в ту ночь в кустах и тряслась от страха, что Феоктистов сейчас придет ее убивать. Девчонки просто стонали от смеха, слушая, как Таня передразнивает Киру. С этого момента девочка перестала считать Таню своей подругой, и перестала ей рассказывать что-либо о себе. Старшие девчонки теперь развлекались, неожиданно начиная кричать: "Феоктистов идет!"

И наслаждались Кириным испугом. Кира страшно устала, от подчинения, давления, от постоянного страха и мечтала вернуться домой. По вечерам она ложилась в постель и, закрыв глаза, представляла свою комнату, маму, школьных подружек, это успокаивало девочку.

Наступил родительский день. К Кире приехала мама. - Мамочка, милая, забери меня отсюда! Мне здесь так плохо! - без устали твердила Кира, но мама убеждала дочь, что лагерь хороший, а дома никого нет, они с папой целый день на работе, Кире будет скучно. - Осталось всего 10 дней. Неужели, ты не выдержишь какие-то 10 дней! - восклицала мама... Маму так и не удалось уговорить.

Бунт

А утром следующего дня Кира проснулась и поняла, что больше не боится. Ей надоело. Раз никто не хочет ее защищать, она защитит себя сама. Она запрещает себе думать об этом придурке Феоктистове, и последние 10 дней проведет весело. Сразу после завтрака, наплевав на занятия макраме, Кира направилось в гости к пятому отряду.

- Ты куда?- удивилась Таня, ей нравилось макраме, она как раз собиралась окончить подарок своей маме, - Стой! А то я не буду с тобой дружить! - крикнула она вслед, но Кира даже не обернулась, магическая фраза на нее больше не действовала.

Войдя в палату пятого отряда, Кира весело спросила: - Кто со мной восстанавливать штаб? Жизнь начала налаживаться.

- Что я тебе расскажу!- таинственно начала Санька, когда они забрались в шалаш под сосной, предварительно заново завалив его еловыми ветками,- мы дежурили по столовой, и я слышала разговор Тимура с Денисом. Тимур спросил у Дениса, кто ему нравится, и тот ответил, что это - девчонка из второго отряда! Это точно ты! Я думаю ты нравишься Денису!...

Не успела она это произнести, как в шалаш всунулась голова Дениса, усыпанная еловыми иголками.

- Что, продолжаем игру? - спросил он весело,- Могли бы и нас предупредить. Мы сейчас быстренько свой штаб подправим и начнем.... Но пока он это говорил в шалаш уже набились и Тимур, и Васька, и Светка и вся остальная их компания. Было очень тесно, но так весело. Последней пришла Таня, но места в штабе ей уже не хватило, пришлось сесть у входа. Все весело галдели, перекрикивая друг друга. Поэтому Кира не сразу расслышала слова Дениса, сидевшего рядом с ней: - Ты такая грустная ходила последнее время. И к нам совсем не заглядывала. У тебя что-то случилось?- спросил мальчик, наклонившись к самому Кириному уху и обдав ее своим теплым дыханием.

- Нет. Уже нет. Теперь все хорошо! - искренне ответила девочка.

- Приходите хоть раз на нашу дискотеку. На вашу нас не пускают.- продолжал мальчик, и хотя в шалаше было довольно темно, и Кира не могла увидеть, как он покраснел, она точно знала это, потому, что ее щеки тоже запылали. Она отыскала в темноте руку Дениса и слегка пожала ее, удивляясь своей смелости. "Почему я думала, что меня некому защитить?- подумала Кира, ощутив ответное пожатие,- Вот же они - мои друзья. Ничего, что они младше Феоктистова, зато их много. И они за меня точно заступятся. Одна Санька чего стоит, да она ему глаза за меня выцарапает или из рогатки выбьет. Какая же я глупая. Надо было сразу им все рассказать, а не сидеть одной. " У Киры словно камень с души свалился, и на сердце потеплело.

Вечером, когда девушки второго отряда красились и наводили марафет, собираясь на танцы, Кира спокойно вышла из палаты и пошла по направлению к клубу. - Ты куда? - бросилась за ней Таня,- Ирка ругаться будет! Нам нельзя выходить. Сейчас не наше время!

Кира улыбнулась ей через плечо: - Да она даже не заметит, мы же ей все до лампочки! - и спокойно пошла на дискотеку средних отрядов.

Пятый отряд очень оживился, увидев ее. За всю смену Кира еще ни разу не была на дискотеке. Они с удовольствием дурачились под быструю музыку, а на медленный танец ее пригласил Денис. Санька со Светой со значением переглянулись. А потом время средних отрядов вышло, надо было освобождать клуб для старших, вот у тех дискотека была до самой ночи. Кира могла остаться, но она вышла с пятым отрядом, не обращая ни малейшего внимания на входившую Таню. Тимур ее, кстати сказать, тоже не заметил, хотя

Таня старательно хлопала покрашенными, взятой у Ульяны тушью, ресницами. Вот Васька Татьяну заметил, и, забежав вперед всей компании, забавно изобразил ее манерную походку и вздернутый вверх подбородок.

А потом Кира с Денисом гуляли по лесным тропинкам, качались на качелях, и Денис постоянно смешил Киру, рассказывая разные истории из своей школьной жизни. Кира даже не сразу заметила, что сидят они на тех же качелях, на которых она провела ту страшную ночь, только теперь ей хорошо и радостно. Когда Кира вернулась в палату остальные еще не пришли с дискотеки, и, как девочка и говорила, вожатая Ира даже не заметила ее отсутствия.

Скоро появилась Таня с красными глазами и размазанной по лицу тушью. Оказывается, она почесала глаз, забыв, что ресницы покрашены, и тушь попала в глаза, ужасно зашипало, а когда Таня стала их тереть, стало нестерпимо больно, полились слезы, она еле-еле, ощупью добралась до умывальника и с большим трудом кое-как смыла краску. Но глаза все еще болели и слезились. А размазанная по всему лицу тушь делала ее похожей на индейца в боевой раскраске. Таня клялась никогда больше не краситься, но Кира ей не поверила.

Ночь приведений

Через несколько дней в лагере ожидали гостей, вечером готовился концерт, даже из старших отрядов на него брали не всех. Проводилась жеребьевка. Из второго на концерт шли все любимчики вожатого Кирилла, конечно же, Ульяна, Мила и Влад, брат Стаса, получили пригласительные. Стаса тоже брали с собой. Надо было видеть, с какой гордостью он вышагивал. Стоит ли говорить, что Кира с Таней на торжественный вечер не попадали. Но они не грустили по этому поводу. Все знали, что праздник будет очень долго и окончится гораздо позже отбоя. К тому же на праздник идут и Кирилл с Ирой, а это значит, что те дети из второго отряда, которых не взяли на торжественный вечер, будут предоставлены сами себе.

Кира давно уже хотела навестить пятый отряд ночью, например, намазать пастой, как это в лагерях полагается, но такая возможность выпала ей впервые. Таня тоже согласилась поучаствовать, тем более, она - то чувствовала себя незаслуженно обиженной, раз ей не досталось пригласительного. Подумав, девочки решили поугостить пятый отряд, паста - это слишком избито. Как только разнаряженные Ира с девочками покинули корпус, подруги принялись за приготовления. Сначала они соорудили друг у друга на голове чалму из полотенца, потом завернулись в простыни, взятые с кроватей. В темноте их наряд выглядел достаточно экзотично. Всю дорогу до корпуса пятого отряда девчонки давились со смеху. Но, как только они вошли в коридор, им сразу не повезло. В конце коридора показалось несколько взрослых. Впереди шел Фриц Фрицич. Это был обход! Как случилось, что Фриц Фрицич, вместо того, чтобы председательствовать на праздничном вечере проводил внеплановый обход, да еще после отбоя, осталось не известным. Но сейчас он шел прямо на девочек и никак не мог не заметить их белых одеяний в темном проходе. Девчонки рванулись вперед. Перед ними стоял теннисный стол, слева от которого были двери в палаты девочек пятого отряда. Таня быстро залезла под стол, а Кира полетела спасаться в любимую палату.

Если бы дверь на балкон там была открыта, Кира бы возможно успела выскочить на балкон, с него на землю, благо только первый этаж, и убежать. Она молниеносно проскочила через комнату к балконной двери. Санька приподняла голову над подушкой и недоуменно посмотрела на белую фигуру, несущуюся к ее кровати. Кира быстро прижала палец к губам, надо отдать должное Саньке, она узнала подругу даже в таком виде и не закричала. Но у Кати были не такие железные нервы. Увидев движущуюся по палате фигуру в развевающихся белых одеждах, она истошно завизжала. Кира в это время дергала ручку балкона. Послышался скрежет открываемой входной двери, Кира быстро присела за Санькину кровать.

- Где она? - ворвался в палату Фриц Фрицич.
- Там! Там! Приведение!!! - ответно заголосила испуганная Даша. Санька молчала. Света ничего не могла понять спросонок и удивленно крутила головой. Фриц Фрицич направился к балкону. Кира встала сама и вышла из своего укрытия. Начальник подошел к девочке вплотную и резким движением сбил с ее головы растрепавшуюся чалму из полотенец. Катя узнала подругу и перестала испуганно скулить.

Кира смотрела прямо в глаза Фриц Фрицичу и ждала, что сейчас будет. Вдруг она поняла, что совсем его не боится. Всю смену боялась, а теперь, когда он готов разорвать ее на куски - не боится. Что он, собственно, может ей сделать? Отослать домой? Да она сама полсмены об этом мечтала, к тому же смена кончается через три дня. Пожаловаться ее маме? Да мама точно не будет ее ругать за эту выходку, еще и посмеется вместе и Кирой. Видимо Фриц Фрицич тоже это понял, поэтому только прошипел сквозь зубы: "Вон!" Кира спокойно пошла к двери, там стояла трясущаяся от страха Таня, которую вытащили из-под стола. Всю дорогу до их корпуса Таня плакала и причитала, что их теперь накажут. Кире тоже было не по себе. Но наступил следующий день, о них не вспоминали, и Кира решила выкинуть все произошедшее из головы. В пятом отряде ее встретили, как героиню.

Счастливый конец

Последние дни в лагере прошли весело. Они вдоволь наигрались в войну, поочередно ловили друг друга и выпытывали планы противника, один бредовой другого. Девчонки поймали Ваську и разрисовали его розовыми фломастерами. Потом в своих кроватях девчонки пятого отряда долго ловили лягушат, принесенных Васькой. Мальчишкам, в конце концов удалось разрушить штаб девчонок, но потом дипломатичный Тимур предложил заключить мир, для чего пригласил девчонок в штаб мальчишек. И они отметили окончание смены дружным доеданием гостинцев, оставшихся с родительского дня. А вожатые Зоя и Вера принесли на всю компанию лимонада. Праздник удался. Они договорились в воскресенье встретиться в городе с Денисом, Санькой и Васькой у входа в Парк отдыха и пойти покататься на лодках.

На следующий день автобус подвозил их к толпе родителей.

- Ты мне позвонишь? - спросила Таня, заглядывая в глаза Кире.
- Нет. - честно ответила Кира и побежала к маме, махавшей ей рукой. Телефона в квартире у них не было. А мобильных еще не изобрели.

